во-вторых, происходит накопление информации при обработке целого ансамбля линий в рамках единой модели.

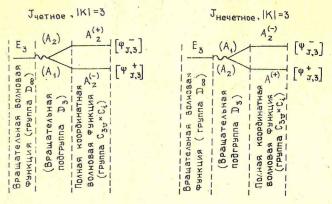

Рис. 1. Схема уровней энергии молекулы фосфина в основном электронном и колебательном состоянии с указанием свойств симметрии. Обозначения соответствуют принятым в [9, 15]. Индексы «+» и «--» определяют поведение полной координатной волновой функции относительно операции инверсии «i».

Нами были соответственно переработаны все имеющиеся экспериментальные данные о частотах поглощения молекулы фосфина в основном колебательном и электронном состоянии [5, 6, 12-14]. В результате для инверсионного расщепления в этом состоянии было получено

 $\Delta_i = + 8.4 \pm 41.8 \; \Gamma u$

т. е. экспериментальную верхнюю границу удалось понизить примерно в 20 раз. Естественно, что при накоплении и уточнении экспериментальной информации возможно дальнейшее продвижение по этому пути.

Изложенный метод, в котором наблюдение расщепления заменяется наблюдением сдвига спектральных линий, по-видимому, может быть применен и к изучению других

слабых внутримолекулярных взаимодействий.

ьная граница величины инверсионного расщепления в основном колебательном гоянии молекулы фосфина равна 1 к Γ и [6]. Эта граница определяется разрешением Разрешение в 1 кГц в настоящее время близко к предельному; оно фактически

УДК 539.19

зано с временем пролета молекулой установки разумных размеров [8]. Поэтому сейтрудно ожидать существенного улучшения разрешения спектрометров, а следоваьно, и существенного продвижения в изучении инверсионного расщепления в моле-

новый метод экспериментального определения ИНВЕРСИОННОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ В МОЛЕКУЛЕ ФОСФИНА

А. В. Буренин, А. Ф. Крупнов

Первым объектом микроволновой спектроскопии был инверсионный спектр молеы аммиака [1]. До настоящего времени исследованиям этого «классического» спект-

лосвящается значительное количество работ (см. обзор [2]). Именно на инверсионном

ктре аммиака создан первый мазер [3], и он же является первым спектром много-

мной молекулы, обнаруженным в космосе [4]. В то же время все попытки обнару-

ъ инверсионное расщепление в ближайшем аналоге аммиака — молекуле фосфина

, — были неудачны [5-7]. В настоящее время наиболее жесткая верхняя эксперимен-

е фосфина путем прямого его наблюдения.

ользовавшегося в [6] спектрометра с молекулярным пучком.

В настоящей заметке мы хотим указать новый метод экспериментального опредеия инверсионного расщепления, основанный на использовании свойств симметрии гояний молекул типа XH₃ с точечной группой С_{3v}, к которым относится молекула фина. На рис. 1 приведена схема уровней энергии фосфина в основном электронном олебательном состоянии. Существенным обстоятельством для нашей цели является что экспериментально наблюдающийся [6] эффект так называемого К-удвоения (расіление уровней с |K| = 3 в результате колебательно-вращательного взаимодействия «расталкивает» состояния с разным поведением относительно операции инверсии. и этом инверсионное движение будет вносить малый вклад в это расщепление. Знак ада инверсионного расщепления изменяется при изменении четности вращательного нтового числа J (из-за «перевертывания» симметрии состояний относительно операинверсии, см. рис. 1). Поэтому K-расщепления уровней с |K|=3 и различными чениями J будут «промодулированы» инверсионным вкладом. Для разделения при аботке инверсионного вклада в расщепление и вклада К-удвоения дополнительным сным обстоятельством является то, что инверсионное расщепление в первом приблинии не зависит от квантовых чисел вращательного состояния [10], в то время как двоение зависит весьма резко [9]. При использовании этой идеологии «эффективное решение» аппаратуры будет существенно лучше, чем определяющееся просто шириспектральных линий, по двум причинам. Во-первых, точность измерения положения итральных линий определяется их шириной, деленной на отношение сигнал/шум [11],

ЛИТЕРАТУРА

1. C. E. Cleeton, N. H. Williams, Phys. Rev., 45, 234 (1934).

2. D. Papousek, V. Spirko, in «Topics in Current Chemistry», 68, Springer-Verlag,

3. Н. Г. Басов, А. М. Прохоров, ЖЭТФ, 27, 431 (1954); H. Z. Zeiger, С. Н.

Townes, Phys. Rev., 99, 1264 (1955).
4. A. C. Cheung, D. M. Rank, C. H. Townes, D. D. Thornton, W. J. Welch, Phys. Rev. Lett., 21, 1701 (1968).

5. P. Helminger, W. Gordy, Phys. Rev., 188, 100 (1969).

6. P. B. Davies, R. M. Neumann, S. C. Wofsy, W. Klemperer, J. Chem. Phys., 55, 3564 (1971).

7. A. G. Maki, R. L. Sams, W. B. Olson, J. Chem. Phys., 58, 4502 (1973).

8. Н. Рамзей, Молекулярные пучки, ИЛ, М., 1960.

9. M. R. Aliev, J. K. G. Watson, J. Mol. Spectr., 61, 29 (1976)

10. W. Gordy, R. L. Cook, Microwave Molecular Spectral, Wiley (Interscience)

11. Квантовая электроника, Советская энциклопедия, М., 1969.

12. F. Y. Chu, T. Oka, J. Chem. Phys., 60, 4612 (1974).